

9
K-75

K-78

Красный
архив.

т. 2 (63)

М., 1934.

9
к-78

902
К78

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ АРХИВ РСФСР

13-КНИГ
С.И. Григорова

КРАСНЫЙ АРХИВ

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ТОМ ВТОРОЙ
(ШЕСТЬДЕСЯТ ТРЕТИИ)

1934

Российский Институт культурного
и природного наследия
библиотека

ГОСУДАРСТВЕННОЕ СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА 1934

БИБЛИОТЕКА
И.М. 7675
И.М. 78

Сдано в произв. 5/III — 20/IV 1934 г. Подписано в печать 4/VI 1934 г.
Статфор. Б, 176 × 250 9³/₈ п. л., 60480 зн. в п. л. С.-Э.(п) № 9. Зак. 190
Уполн. Главлита Б—36990 Тираж 3000

Интернациональная (39-я) тип. «Мособлполиграф», ул. Скворцова-Степанова, 3.

Накануне русско-японской войны.

(Декабрь 1900 г. — январь 1902 г.).

Публикуемые ниже документы охватывают период от 18 декабря 1900 г. до 8 января 1902 г. Тридцать два года прошло с того времени. Несмотря на это можно с полным основанием сказать, что публикуемая впервые переписка между царскими посланниками и министром иностранных дел Николая II Ламздорфом, как и переписка последнего с другими членами царского правительства, представляет крупный политический интерес и для настоящего времени. Она содержит много поучительнейших данных для характеристики авантюристской политики царского империализма на Дальнем Востоке вначале XX столетия, завершившейся грандиозным поражением. Она также дает много нового для характеристики авантюристской политики японского империализма на Дальнем Востоке не только тогда, но и сейчас, тридцать два года спустя. И совершенно ясно, что дело тут не в формальной аналогии, а в объективном положении классов. Публикуемые документы не только раскрывают в известной степени тайну рождения русско-японской войны на решающем этапе ее подготовки, но прекрасно отражают истинное содержание империалистической внешней политики современной Японии, занявшей на Дальнем Востоке место царского самодержавия, со всеми присущими ему чертами.

Если к тому же учесть, что подготовка—внутренняя и внешняя—Японии к войне с царской Россией до сих пор освещена документально очень слабо, то станет ясным значение публикуемых документов, которые бросают свет на эту сторону, наименее изученную нашими историками.

Решающая вооруженная схватка между российским и японским империализмом, начавшаяся в январе 1904 года, готовилась в течение ряда лет.

Еще 22 марта 1900 года английский посланник в Токио Сетоу писал лорду Салисбюри: «Полагаю, что война между Россией и Японией неминуема. Япония не будет готова раньше 1903 года¹⁾, хотя некоторые утверждают, что она должна воевать теперь или никогда, пока еще не закончена Сибирская дорога». Этот документ, не лишенный значения, опубликован в «Таймсе» 5 марта с. т., 34 года спустя! В британских архивах, надо думать, хранится немало еще более важных документов, относящихся к той эпохе. Но даже увидевший свет небольшой отрывок из письма Сетоу Салисбюри показывает, что будущий союзник японского империализма был в курсе всего происходившего. Война была предрешена и к ней готовились всесторонне.

Начиная с 1900 года Япония стала развивать особенно энергичную деятельность в области вооружения и подготовки к большой войне. Полным ходом шло вы-

¹⁾ Разрядка наша. — И. Е.

полнение военно-морской программы, накопление запасов военного имущества, обучение резервов¹⁾. Словом, подготовлялся тот военный аппарат, который должен был при первой же возможности переложить сложные дипломатические формулы на прозаический язык пушек. Этому требовали те политические цели, к которым господствующие классы Японии настойчиво стремились десятки лет: отбросить своего соперника — царскую Россию от тихоокеанского побережья, самим окончательно завладеть Кореей, закрепить в Манчжурии, протянуть свои щупальцы в сторону Монголии, имея в перспективе стать решающей силой при разделе Китая. Готовилась Япония не менее широко и в политическом отношении. Кое-что об этом сообщает Извольский в своих депешах и письмах на протяжении почти всего 1901 года. В сущности говоря японский империализм был и в этом смысле несравненно лучше подготовлен к войне, чем царское самодержавие. Если однако война началась лишь 3 года спустя, то это прежде всего объясняется тем, что еще не была завершена ее внешнеполитическая и финансовая подготовка²⁾.

Документы, публикуемые ниже, заканчиваются исключительно важной датой — 8 января 1902 г. Как известно, несколько дней позже был заключен англо-японский военный союз. К этому же времени с полной очевидностью выяснилось, что и американский империализм, чрезвычайно озабоченный безостановочным проникновением царской России в Китае, будет содействовать Японии. Так именно и случилось впоследствии. В итоге царское самодержавие оказалось изолированным. И это обстоятельство сыграло немалую роль в победе японского империализма над царизмом, чем бездарность царских министров и гнилость всего режима Романовых.

Ценность публикуемой переписки заключается в том, главным образом, что она позволяет необычайно ярко установить задачи империалистической дипломатии в период, непосредственно предшествующий вооруженной схватке, в период, когда вопрос о войне уже предрешен. И надо сказать, японская империалистическая дипломатия того времени справилась со своей задачей. Справилась в основном и главным: она сумела обеспечить себе выгодное внешнеполитическое положение, она точно установила действительно международное положение противника, — оно было сложным и затрудняло сосредоточение всех его сил в том пункте, который для японского империализма имел решающее значение, т. е. на Дальнем Востоке.

Она не менее точно определила также внутриполитическое положение России — оно также было чрезвычайно трудным, здание царского самодержавия уже сильно трещало под усиливающимися ударами нараставшей первой русской революции.

Она вместе с тем отчетливо «прощупала» настроение и намерения господствующих группировок, дворцовой камарильи, бюрократии и придворных кланов в царской России.

Миссия маркиза Ито, предложения которого были высокомерно отвергнуты в Петербурге, где они были поняты как признак слабости, имела между тем вполне точное предназначение: позондировать почву накануне заключения англо-японского союза³⁾.

¹⁾ Об этом в Петербурге знали, но все же не представляли себе, как широко идет подготовка к войне в Японии. См. соответствующие успокоительные заверения Извольского и допесения царского военного агента в Токио.

²⁾ См. например, секретную телеграмму царского посла в Париже Урусова Ламздорфу от 26/ХІІ 1901 г. (8/І 1902 г.)

³⁾ Японский и царский проекты соглашения показывают, как непримиримы были противоречия между сторонами, показывают лучше и ярче, чем можно было себе представить.

Наконец, на протяжении всего года японской дипломатии удастся, в сущности, вести царское правительство за нос и порадовать его «рождественским ячком» в виде англо-японского союзного договора, заключенного в Лондоне спустя неполных 2 месяца после пребывания маркиза Ито в царской столице!

Если царского бюрократа Ламздорфа¹ и его коллег из других министерств иногда и брали сомнения относительно готовности царского империализма в военно-политическом отношении к продолжению взятого курса (см., например, письмо к управляющему военным министерством от 18 июня 1901 г. и др.), то для них никогда не подлежало сомнению главное, а именно, что для Японии захват Кореи и Манчжурии лишь первая ступень к новым обширным завоевательным планам на Дальнем Востоке. Неслучайно ведь японское правительство так старательно пытается вначале проникнуть в «тайны» русско-китайских переговоров! Его эти переговоры интересовали и заботили потому, что они лишь формально имели целью установление порядка и условий эвакуации царских войск из Манчжурии, оккупировавших всю страну под предлогом борьбы с боксерским восстанием 1900 г. На самом деле «местный» договор должен был подготовить окончательный захват трех китайских провинций в недалеком будущем царским империализмом.

Русско-китайские переговоры о Манчжурии проходят через всю публикуемую переписку, как эпизод в борьбе между царским империализмом и японским. Но это эпизод чрезвычайно важный — он позволяет установить, что уже за три года до начала военных действий неизбежность их была совершенно ясна как в Петербурге, так и в Токио. Достаточно в этом смысле красноречивым свидетельством являются письмо Извольского Ламздорфу от 23 марта 1901 г. и ряд писем Ламздорфа Извольскому, а также военному министру и министру финансов, которые вошли в настоящую публикацию. Вопрос сводился лишь к времени.

Как же царское правительство использовало почти три года, оказавшиеся в его распоряжении? Да, собственно говоря, никак!

Значит ли это, что господствующие классы царской России не хотели делать все выводы из авантюристической политики, которая ими проводилась на Дальнем Востоке? Значит ли это, что в Петербурге не желали учесть все обстоятельства, которые уже в 1901—1902 гг. властно напоминали о том, что дело идет к войне? Дело, конечно, не в желании. Как раз в своих желаниях царское самодержавие не знало удержу. Но именно русско-японская война показала, насколько велико несоответствие между желаниями и объективными возможностями для исторически обреченных классов, когда они оказываются лицом к лицу с новой исторической силой. В таком положении очутился царский режим в 1904—1905 гг. В этом же положении оказывается японский империализм сейчас.

Не мешает вспомнить замечательные строки покойного М. Н. Покровского из его предисловия к дневнику Куропаткина: «Суть была в том империалистическом авантюризме, который жил в крови последнего представителя династии. Николай жадно тянул руки ко всему, что, казалось ему, плохо лежит: ограниченность его сказывалась в том, что он не умел разобратить, что именно плохо лежит, и больно получал по рукам»¹). Эту блестящую характеристику можно с успехом распространить на царское самодержавие в целом, не только на его желания, но, главным образом, на способности, в самом широком смысле этого слова. Но ее также можно распространить и на господствующие классы Японии, одной из самых реакционных сил современности, стремящейся

¹) «Красный архив», 1923 г. том. II, стр. 8. Набранное разрядкой подчеркнуто нами. — И. Е.

превзойти царское самодержавие прежде всего в роли жандарма против трудящихся масс Азии и в первую голову Китая, претендующей на роль «оплота против большевизма». Японский империализм, так же как и царское самодержавие накануне русско-японской войны, жадно протягивает руки ко всему, что, как ему кажется, плохо лежит; так же как и царская дворцовая камарилья, японская военщина не умеет разобрать, что именно плохо лежит! Разница только в том, что Романовы больно получили по рукам, а японские империалисты явно фискуют головой! И тот факт, что это обстоятельство их не останавливает, как не останавливало царский империализм, который безудержно рвался к новым авантюрам, свидетельствует лишь о степени одряхления и внутреннего разложения господствующих класк в Японии.

Тридцать два года назад Япония находилась в ином положении: беспредельный авантюризм николаевского режима позволял милитаристским и столь же авантюристским группировкам Японии маскировать свои не менее широкие захватнические империалистические планы в отношении Кореи и Китая «исторической миссией» защиты целостности Китая и независимости Кореи. Тридцать два года назад иначе решался вопрос о внутривосточной подготовке войны: пролетариат в Японии был в зачаточном состоянии, и классовая дифференциация в целом была значительно слабее, а это в громадной степени облегчало господствующим классам дело подготовки масс к войне, тем более, что царский империализм и не скрывал своих намерений относительно самой Японии. К тому же и окружающая обстановка не та, что в 1904—1905 гг. Трудящиеся массы Китая и Кореи — это «плохой» тыл для японского империализма.

Спустя тридцать два года в совершенно иной обстановке японский империализм проходит тот этап своего бытия, который для царского самодержавия закончился катастрофой в 1905 году.

Публикуемые документы имеют, таким образом, тройное значение. Во-первых, они позволяют более подробно выяснить характерные черты политики царского империализма на Дальнем Востоке, черты, повидимому, «бессмертные», ибо мы их почти полностью видим воспроизведенными в нынешней Японии. Во-вторых, они дают немало поучительного материала для оценки внутривосточного положения в Японии накануне заключения англо-японского союза. В-третьих, они содержат небезынтересный фактический материал для характеристики дипломатического механизма развязывания войны на первом этапе развития империализма и для оценки значения так называемых «мирных» начинаний империалистических правительств, их «миротворческих усилий», направленных к маскировке военных приготовлений.

Роль «умеренного» и «миролюбивого» маркиза Ито обрисована в публикуемых документах достаточно выпукло. Но они бросают яркий свет и на нынешнего маркиза Ито — адмирала Сайто, так же как и на современного Комура — министра иностранных дел Хирота. Это — все знакомые лица!

В иной обстановке эти документы имели бы для нас только историческое значение. Но ни для кого не является сейчас тайной, что японский империализм лихорадочно готовится к войне против СССР, готовится, по образному выражению тов. Блюхера на XVII съезде нашей партии, к тому, «чтобы сделать прыжок на наш Дальний Восток». В Токио, повидимому, не совсем понимают, в чем заключается различие между двумя эпохами, разделенными тридцатью двумя годами. А главное, руководящие круги Японии, в понятии которых еще не померкло прошлое, очень часто продолжают подходить к оценке положения с точки зрения, которую можно было приложить к царской России, но совер-

шенно негодной сейчас, спустя семнадцать лет после свержения николаевского режима, уничтожения старой буржуазно-помещичьей России и непрерывного роста могущества великого Советского Союза, действительной и подлинной социалистической родины населяющих ее трудящихся народов, воодушевленных борьбой за социализм. Трудящиеся Японии знают, что за шовинистическими баснями военно-фашистских элементов о «красном империализме» скрывается их страх перед нарастающим революционным кризисом в их собственной стране, звериная ненависть против отечества трудящихся всего мира и неутолимая жажда новых колониальных сверхприбылей.

В новой исторической обстановке японский империализм идет по старой дорожке царского самодержавия, воспроизводя его наиболее яркие особенности — реакционность и авантюризм. Он спешит, подталкиваемый логикой событий, которые уже привели к тому, что империалистическая Япония очутилась в исключительно сложной внутренней и международной обстановке; он сам всемерно форсирует ход событий. Условия однако радикально изменились. После разгрома на полях Манчжурии, после Цусимы наступила первая русская революция, но царский империализм, хотя и значительно ослабленный, еще просуществовал 12 лет, сумев обрушить на трудящихся России ужасы мировой империалистической войны, в которой царское самодержавие потерпело полное крушение. Японскому империализму, по видимому, суждено пройти этот путь по сокращенной программе, ибо тех внутренних сил, которыми он располагал тридцать два года тому назад, у него сейчас нет. Революция стучится в двери империи, и ее победа не потребует 12 лет!

И. Ерухимович.

Депеша посланника в Токио Извольского министру иностранных дел Ламздорфу от 18 декабря 1900 г. № 48¹⁾.

Возникшая здесь некоторое время тому назад организация под названием «Национальный союз» продолжает весьма деятельную агитацию в пользу поддержания всеми средствами принципа «целости и неприкосновенности Китайской империи».

Как я уже имел честь доносить, агитация эта главным образом направлена против приписываемых России завоевательных замыслов по отношению к Манчжурии, причем затрагивается также вопрос о Корее, самостоятельности которой также, будто бы, грозят наши действия в Северном Китае. На днях состоялось общее собрание союза под председательством его вожака, президента палаты господ — князя Конойе. После длинных речей на вышесказанную тему собрание приняло два решения: одно, общее, порицающее нерешительную политику японского правительства, и другое, специальное, имеющее следующий текст:

«Настоящее состояние Манчжурии несогласно с принципом сохранения целости Китайской империи и является угрозой по отношению к Корее. Необходимо поэтому как можно скорее найти средство изменить это положение вещей».

Вышеописанная агитация не лишена, по моему мнению, серьезного значения и весьма способствует поддержанию среди японского общества возбуждения по поводу наших действий в Манчжурии. Пропаганда князя Конойе и его единомышленников затрагивает весьма попу-

¹⁾ Подлинники публикуемых документов хранятся в Архиве внешней политики. Текст их подготовил к печати М. Н. Гершевич.

лярную среди здешних националистов мысль о цивилизаторской миссии Японии в Китае и об общности интересов всех представителей желтой расы и находит особенно сильный отголосок в консервативных слоях японского общества. Поэтому, хотя маркиз Ито¹⁾ еще до вступления во власть высказался против этой пропаганды, ныне он, очевидно, опасается принять против нее какие-либо меры, и князь Коноэ, несмотря на официальное свое положение, беспрепятственно продолжает свою агитацию.

И з в о л ь с к и й.

Секретная телеграмма посланника в Токио Извольского министру иностранных дел Ламздорфу от 4 января 1901 г.

Несмотря на полученное мною от маркиза Ито конфиденциальное уверение о готовности его вступить в обсуждение условий, на которых могла бы состояться нейтрализация Кореи, Като²⁾ сказал мне, что японское правительство предпочитает отложить переговоры об этом вопросе до того времени, когда окончательно выяснится судьба Манчжурии. Эта перемена настроения вызвана возникшею здесь во всех сферах сильной агитацией по поводу известия о заключении между нами и местною китайской администрацией соглашений, которым придается значение формального договора об учреждении русского протектората над Манчжурией. Сославшись на историю русско-японского соглашения 1898 года о Корее³⁾, последовавшего непосредственно за занятием нами Порт-Артура и Талиенвана, Като прямо высказал опасение, что, если японское правительство вступит в настоящее время в новую сделку о Корее, это будет истолковано в том смысле, что оно заранее мирится с условиями вышесказанного договора о Манчжурии. Агитация по поводу манчжурского и корейского вопросов приняла за последние дни большие размеры и производит сильное давление на правительство, ослабленное продолжающейся болезнью и отсутствием маркиза Ито.

Сообщение японского посланника в Петербурге от 9 января 1901 г.⁴⁾

Принимая во внимание временный и условный характер пользования Россией частью Ляодунского полуострова, а также принимая во внимание, что территория, которую она арендует, занимает ограниченное пространство и отделена от границ Кореи, возможно было это положение России примирить со вторым доводом, выдвинутым державами, когда они советовали Японии очистить Ляодунскую провинцию, и по-

¹⁾ Маркиз Ито (1840—1909), японский премьер-министр в 1900—1901 гг., один из крупнейших представителей правящей бюрократии Японии, автор японской конституции 1890 г. и создатель японской партии воинствующего японского империализма сейюкай.

²⁾ Като — японский министр иностранных дел в 1901 г.

³⁾ Русско-японский протокол от (25) 13 апреля 1898 г. под флагом взаимного обязательства о сохранении независимости Кореи и невмешательства в ее внутренние дела представлял собой грубое вмешательство царской России и Японии во внутренние дела Кореи и фактически положил конец ее независимости. Договор обязывал обе стороны не принимать мер к назначению военных инструкторов и финансовых советников при корейском правительстве без предварительного взаимного соглашения. Кроме того царское правительство обязывалось не препятствовать развитию торговых и промышленных сношений между Японией и Кореей.

⁴⁾ Перевод с французского.

в 1904 г. — Письма Медникова Спиридовичу. — Из переписки Николая Романова с В. А. Романовым. — «Расстреливать или вешать». — Экспедиция ген. Иванова на Петроград.

ВОСЕМНАДЦАТЫЙ ТОМ.

Царская дипломатия о задачах России на Востоке в 1900 г. — Письма С. Ю. Витте к Д. С. Сипятину. — Китайская революция 1911 г. — К истории Ясского совещания. — Продуголь. — Автобиографические показания М. Ф. Грачевского. — Марксистская периодическая печать (окончание). — Из записной книжки архивиста: А. И. Желябов в Александровске. — Первый транспорт литературы группы «Освобождение труда». — Письмо В. К. Плеве к А. А. Кирееву. — Из черновых бумаг К. П. Победоносцева. — «Записка, достойная внимания». — ВЦИК в июльские дни 1917 г. — Учет департаментом полиции опыта 1905 г.

ДЕВЯТНАДЦАТЫЙ ТОМ.

К истории французской интервенции на юге России. — Англичане на Севере. — Английская политика в Индии и русско-индийские отношения в 1897—1905 гг. — Переписка С. Ю. Витте и А. Н. Куропаткина в 1904—1905 гг. — Дневник ген. Г. О. Рауха. — Записки Ф. А. Головина. — Письмо А. П. Щапова Александру II в 1861 г. — К истории «Земли и воли» 70-х гг. — Из показаний Н. И. Рысакова. — Из записной книжки архивиста: Из переписки С. М. Кравчинского. — Извещение о разгроме типографии в Саперном переулке. — Первомайские речи в Одессе в 1895 г. — Ответ «Рабочей газеты» (1898 г.) Г. В. Плеханову. — Два документа из истории зубатовщины. — 20 лет назад. — П. А. Столыпин и смертная казнь в 1908 г.

ДВАДЦАТЫЙ ТОМ.

Дипломатия Временного правительства в борьбе с революцией. — Конференция союзников в Петрограде в 1917 г. — Из дневника А. Н. Куропаткина. — Бухара в 1917 г. — Дневник Николая Романова. — «Работа» эсеров в 1918 г. — Записка Ф. Ф. Мартенса «Европа и Китай». — Письма Г. Ф. Здановича. — Из народовольческих автобиографических документов. — Из записной книжки архивиста: Французский агент о русском правительстве в 1802—1803 гг. — Петиция литераторов Николаю II в 1895 г. — Треповский проект речи Николая II к рабочим после 9 января 1905 г. — Программа союза русского народа перед Февральской революцией.

ДВАДЦАТЬ ПЕРВЫЙ ТОМ.

Февральская революция 1917 г. — Дневник Николая Романова (продолжение). — Союз земельных собственников в 1917 г. — «Демократическое» правительство Грузии и английское доминирование. — Начало врангелевщины. — Царская дипломатия в эпоху Тайнинского восстания. — Общество «Священной дружины». — Из записной книжки архивиста: Как буржуазия готовилась к Октябрю. — Письмо генерала Д. Г. Щербачева ген. А. И. Деникину. — Подкуп «Нового времени» царским правительством. — «Студенческий союз» и казнь 8 мая 1887 г. — Л. Н. Толстой и Н. М. Романов. — Ф. М. Достоевский — «член тайного общества».

ДВАДЦАТЬ ВТОРОЙ ТОМ.

Февральская революция 1917 г. (окончание). — Дневник Николая Романова. — Крымское краевое правительство в 1918—1919 гг. — Переписка Николая II и Марии Федоровны (1905—1906 гг.). — Записка А. Н. Пышина по делу Н. Г. Чернышевского. —

Из записной книжки архивиста: Побег Ярослава Домбровского. — К истории «нечаевщины». — Л. Н. Толстой в Моск. архиве мин. юстиции. — Последние Романовы о «либерализме» и конституционном строе.

ДВАДЦАТЬ ТРЕТИЙ ТОМ.

М. Н. Покровский. Предисловие. — Июльские дни в Петрограде. — Московский военно-революционный комитет. — Октябрь на фронте. — Накануне перемирия. — Из дневника ген. В. Г. Болдырева.

ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТЫЙ ТОМ.

Июльские дни в Петрограде (окончание). — Октябрь на фронте (окончание). — Иностранцы дипломаты о революции 1917 г. — Запрещенный рассказ В. Короленко. — Из записной книжки архивиста: Подготовка к наступлению на Петроград. — Романовы в первые дни революции.

ДВАДЦАТЬ ПЯТЫЙ ТОМ.

Финансовое положение России перед Октябрьской революцией. — Октябрьская революция в Балтийском флоте (из дневника И. И. Ренгартена). — «Демократическое» правительство Грузии и английское командование. — Англо-русское соглашение о разделе Китая (1889 г.). — Решенный вопрос (экспертиза по делу Н. Г. Чернышевского). — Из записной книжки архивиста: Иностранная цензура о «Коммунисте» в 1916 г. — Эпизод из истории Балканской войны. — Солдатское письмо о «9 января». — Из истории иностранного капитала в России. — Синод в борьбе с революцией. — Перлюстрация писем в России в начале XIX в.

ДВАДЦАТЬ ШЕСТОЙ ТОМ.

Ставка в министерство иностранных дел. — Аграрная политика Врангеля. — Письма И. И. Воронцова-Дашкова Николаю Романову. — Дневник А. А. Бобринского. — Вокруг смерти Н. Г. Чернышевского. — Из записной книжки архивиста: Заговор монархической организации В. М. Пуришкевича. — Из дневника А. В. Романова за 1916—1917 гг. — Диспозиция «Комитета народного спасения». — Спиридович и его «История революционного движения в России».

ДВАДЦАТЬ СЕДЬМОЙ ТОМ.

Ставка и министерство иностранных дел (продолжение). — Московская городская дума после Октября. — Дневник Николая Романова (окончание). — Из отчета о перлюстрации департамента полиции за 1908 г. — Бакунии и Дрезденское восстание. — Письма Ф. М. Достоевского. — Из записной книжки архивиста: Речь ген. Скобелева в Париже в 1832 г. — Николай Романов и Финляндия. — Незвестный отклик на процесс 193-х.

ДВАДЦАТЬ ВОСЬМОЙ ТОМ.

Ставка и министерство иностранных дел (продолжение). — Московская городская дума после Октября (окончание). — Временное правительство и Учредительное собрание. — Крым в 1918—1919 гг. — Конец русско-японской войны. — Из отчета о перлюстрации департамента полиции за 1908 г. — Из записной книжки архивиста: Из истории колчаковщины. — Стихотворение Д. И. Писарева на открытие памятника Николаю I. — Новое о Пушкине.

ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТЫЙ ТОМ.

Автографы Н. Г. Чернышевского. — Ставка и министерство иностранных дел (продолжение). — Крым в 1918—1919 гг. (окончание). — Временное правительство Автономной Сибири. — Неизданные записи Л. Тихомирова. — Н. Г. Чернышевский и III отделение. — Юлиан Мархлевский. — Из записной книжки архивиста: Французская военная миссия и карательные отряды особого назначения. — К характеристике Якова Стефановича. — К биографии Д. И. Писарева. — Новые материалы о Пушкине.

ТРИДЦАТЫЙ ТОМ.

60-летие М. Н. Покровского. — Ставка и министерство иностранных дел (окончание). — Из истории национальной политики Временного правительства. — Из переписки П. А. Столыпина с Николаем Романовым. — Переписка С. Ю. Витте с К. П. Победоносцевым. — «Исповедь» Григория Гольденберга. — Финал процесса 193-х. — Из записной книжки архивиста: Письмо Дмитрия Романова к отцу. — Разгром «Южно-русского рабочего союза». — Два письма С. И. Муравьева-Апостола.

ТРИДЦАТЬ ПЕРВЫЙ ТОМ.

Дневник министерства иностранных дел за 1915—1916 гг. — Развал колчаковщины (из дневника В. Н. Пепеляева). — Борьба С. Ю. Витте с аграрной революцией. — П. Л. Антонов в Пепропавловской крепости. — Конституционные проекты 80-х гг. XIX в. — Московский адрес Александру II в 1870 г. — Новые пушкинские рукописи и материалы. — Поэма А. С. Пушкина «Монах». — Факсимиле первой песни поэмы А. С. Пушкина «Монах». — «Монах». Песня первая. — Из записной книжки архивиста: Автографы членов Уфимского совещания. — В церковных кругах перед революцией. — К истории освобождения Н. Г. Чернышевского. — Побег Сергея Дегаева. — Из истории борьбы с социалистическим движением в царской России. — Неопубликованное письмо А. И. Герцена.

ТРИДЦАТЬ ВТОРОЙ ТОМ.

Дневник министерства иностранных дел за 1915—1916 гг. (окончание). — Февральская революция в Балтийском флоте. (Из дневника И. И. Ренгартена). — Из истории внешней политики правительства Врангеля. (Экономические отношения с Францией). — Мобилизация реакции в 1906 г. — «Монах». Поэма А. С. Пушкина. Песнь вторая и третья. — Письма И. С. Тургенева к П. В. Анненкову. — Из записной книжки архивиста: П. А. Столыпин и французская пресса в 1911 г. — Русская металлопромышленность и международные тресты. — Из истории борьбы с революцией в 1905 г. — Пародии на царские манифесты 1856 и 1857 гг.

ТРИДЦАТЬ ТРЕТИЙ ТОМ.

Чехо-словацкий вопрос и царская дипломатия в 1914—1917 гг. — Апрельские дни 1917 г. в Петрограде. — Колчак и Финляндия. — Совещание губернаторов в 1916 г. — Из дневника А. А. Половцова (1877—1878 гг.). — Из записной книжки архивиста: «Социалист», орган юго-западной группы партии «Народной воли». — Прокламация С. Г. Нечаева к студентам. — Ишутинцы в тюрьме и ссылке. — Новые материалы о дуэли и смерти А. С. Пушкина.

ТРИДЦАТЬ ЧЕТВЕРТЫЙ ТОМ.

Чехо-словацкий вопрос и царская дипломатия в 1914—1917 гг. (окончание). — Восстание 1916 г. в Средней Азии. — Борьба со стачечным движением накануне ми-

ровой войны. — К истории интервенции в Сибири. — К истории возникновения мировой войны. — Борьба с революционным движением на Кавказе в эпоху столыпинщины. — Из записной книжки архивиста: Александр III о «социалистической заразе». — В тылу «Вооруженных сил Юга России». — Стихотворная пародия на обвинительную речь Желиховского по делу 193-х. — Кн. П. В. Долгоруков и М. К. Эллидин. — Покушение Каракозова

ТРИДЦАТЬ ПЯТЫЙ ТОМ.

В. М. Фриче. — Балтийский флот накануне Октября. — Временное правительство Автономной Сибири (окончание). — Из истории национальной политики царизма. — Борьба с революционным движением на Кавказе в эпоху столыпинщины (окончание). — «Союз 17 октября» в 1906 г. — Восстание в Бездне. — Из записной книжки архивиста: Николай Романов об убийстве П. А. Столыпина. — Тактика высшего командования в Февральскую революцию. — Л. Н. Толстой под ударами цензуры.

ТРИДЦАТЬ ШЕСТОЙ ТОМ.

Из переписки В. А. Маклакова с Национальным Центром. — Временное правительство Автономной Сибири. — Из истории национальной политики царизма (окончание). — «Союз 17 октября» в 1906 г. (окончание). — К истории процесса 21. — Безднинское восстание 1861 г. — Из записной книжки архивиста: Петербургское духовенство и 9 января. — Новые материалы о Л. Н. Толстом. — Из истории крестьянских восстаний против «воли» 1861 г. — Из отголосков восстания декабристов.

ТРИДЦАТЬ СЕДЬМОЙ ТОМ.

Царская Россия и Монголия в 1913—1914 гг. — Внешняя политика контрреволюционных «правительств» в начале 1919 г. — К истории процесса 21 (продолжение). — Гр. А. Х. Бенкендорф о России в 1827—1830 гг. — Из архива А. П. Чехова. — Из записной книжки архивиста: Приказ № 2. — № 2 рабочего листка «Верно». — К биографии А. А. Красовского. — А. С. Пушкин под надзором полиции.

ТРИДЦАТЬ ВОСЬМОЙ ТОМ.

«9 января» в Петербурге. — 25 лет назад. (Из дневников Л. Тихомирова.) — К истории процесса 21. — Гр. А. Х. Бенкендорф о России в 1827—1830 гг. (окончание). — Соединенные штаты в эпоху гражданской войны и Россия. — Из записной книжки архивиста: Морские карательные батальоны в Прибалтийском крае. — Неопубликованное письмо Н. П. Огарева. — А. С. Пушкин и гр. М. С. Воронцов. — Новый рассказ о казни декабристов.

ТРИДЦАТЬ ДЕВЯТЫЙ ТОМ.

Врангелевщина. — 25 лет назад. (Из дневников Л. Тихомирова) (продолжение). — Из истории аграрного движения 1905—1906 гг. — «Князь церкви». (Из дневника А. Н. Львова.) — К процессу Адриана Михайлова, Веймара и др. — Из записной книжки архивиста: «Кровавое воскресенье» в Петербурге. — Из истории «мирного проникновения» европейцев в Абиссинию.

СОРОКОВОЙ ТОМ.

Врангелевщина. — Из истории аграрного движения 1905—1906 гг. (окончание). — 25 лет назад. (Из дневников Л. Тихомирова.) — «Князь церкви». (Из дневника

А. Н. Львова) (окончание). — Доклады ген.-ад. А. Р. Дрентельна Александру II. — Из записной книжки архивиста: Вокруг 1 марта 1881 г. — С. Г. Нечаев и гульские оружейники. — К истории побега Ярослава Домбровского.

СОРОК ПЕРВЫЙ — СОРОК ВТОРОЙ ТОМ.

Россия и Алжезирасская конференция. — Февральская революция в Петрограде. (28 февраля — 1 марта 1917 г.) — 25 лет назад. (Из дневников Л. Тихомирова.) — В штабе адм. Е. И. Алексева. (Из дневников Е. А. Плансона.) — Из записной книжки архивиста: Проект протеста русской политической ссылки в 1888 г. — «Красная гвардия» в Риге в 1906 г. — Николай Романов о революционном движении в армии в 1905—1906 гг.

СОРОК ТРЕТИЙ ТОМ.

Турецкая революция 1908—1909 гг. — Разгон II Государственной думы. — Из дневника Константина Романова. — К истории печаяевского процесса. (Донесения и письма. Н. Д. Горемыкина.) — Из записной книжки архивиста: Казнь участников кронштадтского восстания 1906 г. — Из истории революционного движения в армии накануне 1905 г. — Н. Н. Романов и американская концессия на железную дорогу Сибирь — Аляска в 1905 г.

СОРОК ЧЕТВЕРТЫЙ ТОМ.

Турецкая революция 1908—1909 гг. — Керченские каменоломни в 1919 г. — Процесс Бейлиса в оценке департамента полиции. — Из дневника Константина Романова (продолжение). — Из записной книжки архивиста: Русские солдаты на Западном фронте в мировую войну. — Новые документы об Алжезирасской конференции и вайме 1906 г. — Из истории «идеологической» борьбы самодержавия с революционным движением в армии. — Письма рабочего П. А. Алексева.

СОРОК ПЯТЫЙ ТОМ.

Парижская коммуна 1871 г. — Турецкая революция 1908—1909 гг. (окончание). — Из истории французской интервенции в Одессе. — Запрещенная цензурой статья М. Горького. — Записки А. Ф. Редигера о 1905 г. — Из дневника Константина Романова (окончание). — Показания Ф. М. Достоевского по делу петрашевцев. — Из записной книжки архивиста: После первого марта 1881 г. — К истории суда над лейт. П. П. Шмидтом. — Письма В. В. Верещагина Николаю Романову в 1904 г. — Из истории либеральной общественности шестидесятых годов.

СОРОК ШЕСТОЙ ТОМ.

Дневник В. Н. Ламздорфа. — Кадеты в 1905—1906 гг. — Балтфлот в июльские дни 1917 г. — Из дневника А. А. Половцова. — Гр. А. Х. Бенкендорф о России в 1831—1832 гг. — Показания Ф. М. Достоевского (окончание). — Из записной книжки архивиста: Записка И. Нелидова в 1882 г. о занятии проливов. — Неизвестный сатирик 60-х годов.

СОРОК СЕДЬМОЙ — СОРОК ВОСЬМОЙ ТОМ.

Николай I и европейская реакция 1848—1849 гг. — Проект захвата Босфора в 1896 г. — Заграничное путешествие М. Н. Муравьева. — Польша и южно-русская контрреволюция. — Кадеты в 1905—1906 гг. (окончание). — Записки Н. М. Романова. —

Из записной книжки архивиста: Самодержавие и Ватикан накануне империалистической войны.

СОРОК ДЕВЯТЫЙ ТОМ.

Испанская революция 1873—1874 гг. — К истории разгрома вооруженных сил Колчака. — Записки Н. М. Романова. — Доклады ген.-лейт. Селиверстова и ген.-ад. Дрентельна Александру II. — Из записной книжки архивиста: П. А. Столыпин и Свеаборгское восстание. — К истории эмиграции 1860-х годов.

ПЯТИДЕСЯТЫЙ — ПЯТЬДЕСЯТ ПЕРВЫЙ ТОМ.

Из эпохи японо-китайской войны 1894—1895 гг. — К истории первой Гаагской конференции 1899 г. — Интервенция и северная контрреволюция. — Прогрессивный блок в 1915—1917 гг. — Из переписки Николая и Марии Романовых в 1907—1910 гг. — Из записной книжки архивиста: Из офицерских писем с фронта в 1917 г. — Чистка комсостава царской армии в 1906 г.

ПЯТЬДЕСЯТ ВТОРОЙ ТОМ.

Несколько документов из царских архивов о М. Н. Покровском. — Первые шаги русского империализма на Дальнем Востоке. — Северо-Американские Соединенные штаты и царская Россия в 90 гг. XIX в. — Прогрессивный блок в 1915—1917 гг. (продолжение). — Из записной книжки архивиста: Письмо А. П. Моренгейма о французской политике на Ближнем Востоке. — Из истории интеллигенции 60-х годов.

ПЯТЬДЕСЯТ ТРЕТИЙ ТОМ.

Царская Россия и Персия в эпоху русско-японской войны. — К истории Октябрьских дней в Петрограде. (Из материалов Петроградского военно-революционного комитета.) — Флот после Октябрьской победы. — Церковь и руссификация бурят-монгол при царизме. — Адриан Михайлов и гр. М. Т. Лорис-Меликов. — Из записной книжки архивиста: Из переписки С. М. и Н. М. Романовых в 1917 г. — Иностранная дипломатия о революции 1905 г. — Из истории рабочего движения в Караганде. — Пекинская духовная миссия и русско-китайская торговля в 30—50 гг. XIX в.

ПЯТЬДЕСЯТ ЧЕТВЕРТЫЙ — ПЯТЬДЕСЯТ ПЯТЫЙ ТОМ.

Дневник П. Н. Милюкова. — Новые материалы о Гаагской мирной конференции 1899 г. — К истории Московского военно-революционного комитета. — Царское правительство и процесс Бейлиса.

ПЯТЬДЕСЯТ ШЕСТОЙ ТОМ.

Карл Маркс и царская цензура. — Англо-русское соперничество в Персии в 1890—1906 гг. — Англо-германское сближение в 1898 г. — Прогрессивный блок в 1915—1917 гг. (продолжение). — Из записной книжки архивиста: Последние часы Временного правительства в 1917 г. — Забастовка на заводе Бромлей в 1903 г. — Романовы и железнодорожные концессии в 70-х годах XIX в.

ПЯТЬДЕСЯТ СЕДЬМОЙ ТОМ.

Первомайские марки латышских большевиков в 1914 г. — Румынская Ситуранца. — К истории «Рабочей группы» при Центральном военно-промышленном комитете. — Красный архив, т. LXIII.

те. — Первая Государственная дума в Выборге. — К истории польского восстания 1863 г. — Из записной книжки архивиста: Июльские дни 1917 г. — Подложный манифест 1861 г.

ПЯТЬДЕСЯТ ВОСЬМОЙ ТОМ.

Русская «парламентская» делегация за границей в 1916 г. — Записка ген. А. М. Зайончковского о Добруджанской операции 1916 г. — К истории Потсдамского соглашения 1911 г. — М. Н. Катков и Александр III в 1886—1897 гг. — Большевизация фронта в предъюльские дни 1917 г. — Московское студенчество и профессура накануне Февральской революции. — Из записной книжки архивиста: Печать в дни Керенщины. — Рабочее движение на фабрике Кениг в 1917 г. — Из записок Ф. А. Головина. — Вильгельм II о занятии царской Россией Порт-Артура.

ПЯТЬДЕСЯТ ДЕВЯТЫЙ ТОМ.

К истории созыва II съезда РСДРП. — Несколько документов о М. С. Ольминском из жандармских архивов. — П. А. Шувалов о Берлинском конгрессе 1878 г. — Кадеты в дни Галицийского разгрома. 1915 г. — Из записной книжки архивиста: Письма П. Б. Струве С. Д. Сазонову в 1915 г.

ШЕСТИДЕСЯТЫЙ ТОМ.

Испано-британский конфликт 1898—1899 гг. — Джизакское восстание 1916 г. — Из записок А. Ф. Редигера. — Царская цензура и жандармы о Кларе Цеткин. — Из записной книжки архивиста: Записки А. И. Козьмина (1917 г.). — Крестьяне о Брестском мире в 1918 г.

ШЕСТЬДЕСЯТ ПЕРВЫЙ ТОМ.

Письма О. Бисмарка А. М. Горчакову. — Ставка и Московский комитет общественной безопасности в 1917 г. — Уфимское совещание и Временное сибирское правительство. — Из дневника Л. Тихомирова. — Из записной книжки архивиста: Из переписки царских сановников накануне войны и революции. — Царское правительство о проблеме проливов в 1898—1911 гг.

ШЕСТЬДЕСЯТ ВТОРОЙ ТОМ.

По ленинскому пути. — Десять лет назад (архивные документы к биографии В. И. Ленина). Казань и Самара. — Петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса». — Ссылка. — Период «Искры». — Второй съезд и раскол партии. — Революция 1905 г. — Эпоха реакции. — Начало подъема рабочего движения.

ШЕСТЬДЕСЯТ ТРЕТИЙ ТОМ.

Накануне русско-японской войны. — Дневник Б. Никольского. — Некоторые даты жизни и деятельности Я. М. Свердловского. — Обзор архивных материалов по истории фабрики «Красный Перекоп» (1722—1929 гг.). — Из записной книжки архивиста: Николай Романов об англо-бурской войне. — К биографии Л. Н. Толстого (1901—1902 гг.). — Из резолюций Николая Романова. — К истории борьбы самодержавия с революционным движением в армии в 80-х гг. XIX в.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	<i>Стр.</i>
Накануне русско-японской войны. С предисловием <i>И. Ерухимовича</i>	3
Дневник Бориса Никольского (1905—1907 г.г.) С предисловием <i>Д. Заславского</i>	55
Некоторые даты жизни и деятельности Я. М. Свердлова по документам Архива революции за 1885—1915 г.г. С предисловием <i>Я. Б.</i>	98
Обзор архивных материалов по истории фабрики „Красный Перекоп“ (1722—1929 г.г.)	106

Из записной книжки архивиста

Николай Романов об англо-бурской войне. С предисловием <i>З.</i>	124
К биографии Л. Н. Толстого (1901—1902 г.г.). С предисловием <i>Валериана Полянского</i>	126
Из резолюций Николая Романова. Сообщила <i>Г. Никольская</i>	130
Из истории борьбы самодержавия с революционным движением в армии в 80-х г.г. XIX в. Сообщили <i>М. Ахун</i> и <i>Д. Зиневич</i>	132

ПОДПИСЧИКИ ГАЗЕТ И ЖУРНАЛОВ

ВКЛЮЧАЙТЕСЬ В БОРЬБУ ЗА аккуратную доставку подписчикам печати!

ПОМОГАЙТЕ ПОЧТЕ НАЛАДИТЬ РАБОТУ ЕЕ АППАРАТА!

Если вам не доставляются или плохо доставляются газеты и журналы, требуйте от обслуживающего вас почтового учреждения аккуратной и своевременной доставки вам выписанных изданий.

ЗНАЙТЕ,

что по договору между издательствами и Народным комиссариатом связи все без исключения **ПРЕДПРИЯТИЯ СВЯЗИ ОБЯЗАНЫ:**

- 1.** Расследовать и удовлетворять жалобы подписчиков на плохую доставку печати в 2-дневный срок.
- 2.** Иметь и предъявлять по первому требованию подписчиков книгу жалоб на плохую доставку печати.
- 3.** Вывесить на видном месте объявление о сроках доставки печати.
- 4.** Полностью возвращать подписчикам подписные суммы за непринятую к выполнению подписку.

Примечание. По подписке, сданной аппарату КОГИЗа и непринятой к исполнению, подписные суммы возвращает КОГИЗ.

СОЦЭКГИЗ

**Центральное общеиздательское бюро контроля за экспедированием и доставкой периодической печати.
(Ц. Б. К.)**

КОМИССИЯ ПРИ ЦИК СССР ПО ИЗДАНИЮ ДОКУМЕН-
ТОВ ЭПОХИ ИМПЕРИАЛИЗМА ПОД ПРЕДСЕДАТЕЛЬ-
СТВОМ М. Н. ПОКРОВСКОГО

**МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ЭПОХУ ИМПЕРИА-
ЛИЗМА.** Документы из архивов царского и временного прави-
тельств 1878—1917 гг. Серия III 1914—1917 гг. М.—Л. Соцэкиз.

Т. 1. 14 янв. — 13 марта 1914 г. 1931 г. стр. XLIII + 614.

Ц. 7 р. 50 к., в пер. 8 р. 50 к.

Т. 2. 14 марта — 13 мая 1914 г. 1933 г. стр. XX + 560.

Ц. 8 р., в пер. 9 р.

Т. 3. 14 мая — 27 июня 1914 г. 1933 г. стр. XVII + 468.

Ц. 8 р., в пер. 9 р.

Т. 4. 28 июня — 22 июля 1914 г. 1931 г. стр. XVI + 423. Ц. 10 р.

Т. 5. 23 июля — 4 августа 1914 г. 1934 г. стр. XXX + 497.

ЦЕНТРАРХИВ

КАРАТЕЛЬНЫЕ ЭКСПЕДИЦИИ В СИБИРИ В 1905 — 1906 гг.

Документы и материалы. Подготовил к печати В. Максиков.

М.—Л. Соцэкиз. 1932. Стр. 463 + 1 карта. Ц. 4 р. 50 к.

Содержание. Канун 1906 г. в Сибири. Организация карательных экспедиций в Сибирь. Действия карательного отряда генерала Меллер-Закомельского на Самаро-златоустовской, Сибирской и Забайкальской железных дорогах. Действия карательного отряда ген. Ренненкампа в Забайкалье. Военно-полевой суд при отряде ген. Ренненкампа. Окончание карательной экспедиции ген. Ренненкампа и ее итоги.

ЗАКАЗЫ НАПРАВЛЯТЬ во все магазины, киоски и отделения Огиза.

ПОЧТОВЫЕ ЗАКАЗЫ НАПРАВЛЯТЬ без задатка: Москва, Огиз, „Книга—почтой“

СКЛАД ИЗДАНИЙ: сектор партийной и комсомольской литературы—Москва, ул. Блюхера, № 8.

